

ГЕНИЙ РУССКОЙ МУЗЫКИ

К 175-летию со дня рождения М. И. Глинки

Михаил Иванович ГЛИНКА.

Произведения Глинки живут сегодня полнокровной и яркой жизнью. И можно не сомневаться, что светлая музыка Глинки будет украшать жизнь людей коммунистического общества.

Д. ШОСТАКОВИЧ.

ВСЕГДА СОВРЕМЕНЕН

На сценах театров

Имя Михаила Ивановича Глинки — синоним величия русского национального искусства. Это — знамя, пример и школа для всех последующих поколений композиторов, служителей оперного театра. Он аккумулировал в своем творчестве все богатство русского фольклора, все достижения профессионального искусства своего времени и создал тот образец русского музыкального творчества, который послужил целой программой для дальнейшего развития и процветания отечественной культуры.

Композитор Глинка — явление уникальное. Подобно солнцу, посылающему свои животворящие лучи во все стороны Вселенной, рождающему жизнь на земле, он как бы вызвал к жизни и запрограммировал необъятное разнообразие художественных форм, жанров, творческих направлений; определил, кажется, все возможности развития отечественной музыки. Глинка — родоначальник русской оперной школы, он — источник всех дальнейших достижений этого искусства вплоть до сегодняшних дней, до оперных шедевров С. Прокофьева и Д. Шостаковича.

От лирических вздохов чистой верности Людмила идет захватывающая и щемная, восторженная и нежная влюбленность женских образов П. Чайковского. Эпос оперы «Руслан и Людмила» определил могучие достижения А. Бородина. Замечательно воплощенному автором причудливому миру Черномора близко дарование нашего дивного сказочника — Н. Римского-Корсакова. И не из «Ивана Сусанина» ли или раздумий о вечности Руслана пришла к нам мудрость народного бытия в сочинениях Модеста Мусоргского с его глубоким психологизмом?

Очевидно, что и танцевальные эпизоды в операх Глинки стали прародителями музыкальных традиций русского балета. Чайковский, Глазунов, Прокофьев, Хачатурян... Послушайте заключительные такты лежачки из оперы «Руслан и Людмила», и вы услышите явные пророчества развития музыкальных интонаций XX века!

Композитор определил и театральную эстетику русской оперной сцены, ту, что стала традицией, фундаментом, на котором советский театр разворачивает широкое разнообразие художественных форм. Имя этому демократизму, народная правда жизни, высокий профессионализм.

Драматургия глинкинских опер — это сложное сконструированный и крепко сementированный массив, включающий в себя сложный ком-

плекс образов, их взаимодействий. Это — художественное единство противоборствующих сил; в нем каждая нота, слово, нюанс, пауза имеют свой смысл в сочетании с общим. Вот почему в наше время — время активного развития советской оперной сценической культуры — требуется высшее уважение к партитуре опер при постановках, необходимы самое подробное изучение драматургических тенденций автора, самое бережное отношение к его музыкально-сценическим идеям. Недопустимо даже малейшее изменение или сокращение в этих художественных монолитах. Здесь любое отклонение от «буквы» — преступление, постижение каждой «мелодии» партитур — насущная необходимость.

Михаил Глинка — великий русский национальный художник. Но кто у нас открыл драгоценные россыпи восточных ритмов и мелодий? Кто смело, с великим чувством уважения и восхищения использовал в своей музыкальной палитре черты польской, грузинской, финской музыки? Исполнял, создавая точнейшие характеристики, как убедительные средства музыкального действия! Причем все это делал с глубоким уважением к искусству этих народов. Здесь русский композитор был подлинным интернационалистом!

Эти черты его творчества стали великой традицией для всей русской музыки. В рамках ее в дальнейшем было создано множество шедевров. Тут и полочекские пляски А. Бородина, и Испанское каприччио Н. Римского-Корсакова, и итальянское — П. Чайковского, и многое, многое другое. Это стало примером и для бурного развития международного оперного искусства в нашей стране. Без влияния Глинки невозможно представить себе открытий А. Спендиарова или З. Палиашвили, невозможно представить и современный расцвет творчества национальных оперных театров.

Да, сочинения Глинки современны! Они современны общественным значением своего искусства, вечно живыми интонациями торжества и величия Родины, глубиной и правдой характеров, их человечностью и духовной красотой. Современен и жизненный пример Глинки-патриота, Глинки-просветителя, Глинки-гражданина и труженика, Глинки посвятившего свой гений народу.

Борис ПОКРОВСКИЙ.
Народный артист СССР,
лауреат Государственных премий,
главный режиссер
Большого театра Союза ССР.

ГЛИНКА... Не много найдется в истории русской культуры, изобилующей мировыми творческими победами, имен столь славных, символов столь всеобъемлющих! Поклонение разуму и печаль сердца человеческого, юношеская страстность и трезвая житейская мудрость, неприступный артистизм и беспрекословное чувство художника долга, осознание своей высокой исторической миссии и величайшая скромность — как счастливо сочетала в себе эти качества его богатая натура!

Правоммерно сопоставить Глинку с Пушкиным. Как Пушкин, был он открыт всему яркому, сильному, перспективному, что несло в себе современная ему культура разных народов мира. Свою главнейшую задачу он видел в служении своей родине, своему народу. И если Пушкин дал народу русскому бессмертный язык классической литературы, то Глинка — творец отечественной музыкальной классики. Глубоко символично, что именно автор «Руслана» открыл «золотой век» музыкальной Пушкинаны.

Что же родило этих художников? Только ли данный им природой гений? Конечно, нет. Верность демократическим идеалам «вольности святой», общение с самыми просвещенными умами эпохи, одушевленными идеями декабризма, — вот та историческая атмосфера, в которой складывалось мировоззрение и формировались творческие принципы основоположников нашей художественной классики. Не случайно после восторга на Сенатской площади 14 декабря 1825 года Глинку подвергли допросу как человека, связанного с «бунтовщиками»...

Михаил Иванович родился 20 мая (по старому стилю) 1804 года в селе Новоспасском ныне это Ельнинский район Смоленской области. Первые его музыкальные впечатления были связаны с народной песней. Он слушал и играл на скрипке, флейте. Среди воспитателей юноши был Кюхельбекер — будущий декабрист, друг Пушкина. С младых лет витывал Глинку свободолобный дух русской поэзии.

Но главной его страстью стала музыка. Глинка учился и у известных музыкантов. В его художественном развитии большую роль сыграли оперы Моцарта, Керубини, Россини. Уже в 20-е годы он пишет ряд камерных произведений, в том числе изумительные романсы на стихи Пушкина «Не аккушай», «Бедный певец», «Грузинская песня». Позже он некоторое время живет за границей, встречается с выдающимися мастерами — Берлиозом, Мендельсоном, Беллини, Донизетти. Чарующие мелодии Италии, голоса итальянских певцов покоряют его отъявленное сердце. И все же композитор чувствует, что никогда бы «не мог быть итальянцем». Тоска по отчизне, как он замечал, надела его на мысль писать по-русски.

Писать по-русски... Надо представить себе вочию грандиозность подобного замысла, гражданскую смелость подобной задачи, поставленной перед собой 30-летним музыкантом! Стограт умножалась трудность такой задачи тем, что не к феерии, не к сказке, не к мифу обращается этот дерзновенный гений, а к героическому образу Ивана Сусанина.

ЗАВЕЩАНО ВЕК А М

ина, навязанному знаменитой «Думой» Рылева.

Не на пустом месте возник этот замысел. Ему предшествовал длительный и плодотворный период развития русской музыкальной культуры. Глинке предстояло обобщить опыт своих предшественников, смело шагнуть дальше, вперед, подыня народную песню — основу «Ивана Сусанина» — до уровня высокой музыкальной драмы.

Эти творческие намерения увенчались блестящим успехом. Вот уже почти полтора столетия живет на русской оперной сцене «Сусанин», потрясая мир величием народного подвига и неизящной мелодической красотой. Был ли этот успех осознан тогда, в дни исторической премьеры? Разночинной, демократической Россией — да. Что же касается России Николая Первого и Бенкендорфа, России реакционных министров и донощиков вроде продажного Булгарина, то они презрительно нарекли первенца русской оперной классики «кучерской музыкой». Ничуть не смущаясь этим, ибо «кучера дельные господа», мастер, однако, с горечью пишет матери в 1841 году: «Искусство — эта гнилая мне небом отрада — гниет... от обидного ко всему прекрасному равнодушия». И равнодушие «высшего света» не было пассивным. Спешно предпринимались чрезвычайные меры для того, чтобы представить «Ивана Сусанина» как монархическую оперу. Композитору подслушали верноподданническое либретто, даже название по воле Николая было изменено на «Жизнь за царя». Но никому не дано было остановить мужественную поступь глинкинской музыки, как не дано было остановить музу Голега, Пушкина, Лермонтова...

Два творения Глинки стоят у истоков важнейших путей русской оперной, да и в целом оперной, музыки. От «Ивана Сусанина» (1836) тянутся пути и к «Князю Игорю» Бородина, и к народным музыкальным драмам Мусоргского. Традиция «Руслана и Людмила» (1842) — произведения, утвердившего победу добра над злом в пленительном мире народной сказочности, прославила в лучезарных партитурах Римского-Корсакова — «Снегурочку», «Садко», «Сказку о царе Салтане».

И так — в любом жанре. Возьмем ли мы симфонические или камерные инструментальные сочинения, обратим ли взор к жемужинам русской вокальной лирики, — всюду почувствуем неизгладимую печать творческой личности Глинки, его замечательных традиций. Исключительное значение для русских музыкантов оркестровых вариаций на тему народной песни «Камаринская» было отмечено в свое время Чайковским. «Музыка создает народ» — эти слова автора «Камаринской» известны всем. При этом всю жизнь Глинка со-

вершевствовал свое высочайшее мастерство, создавая выдающиеся творения, которыми, по его собственному признанию, никогда не бывал доволен. Только истинный мастер способен добиться того удивительного эффекта полной естественности музыкальной речи, которой отмечены и поныне популярнейшие романсы «Я помню чудное мгновенье», «Где наша роза», «Ночной зефир», вокальный цикл «Прощание с Петербургом». Замечу попутно, что, обладая выразительным голосом, Глинка много работал с лучшими певцами своего времени и в большой мере способствовал становлению русской вокальной школы.

Неисчислимы заслуги Глинки перед национальной и мировой культурой. Художник-реалист, помыслими и сердце преданный жизненной правде в искусстве, он отрадил подьем общественного сознания в России, вызванный Отечественной войной 1812 года и восстанием декабристов. Глубокий знаток фольклора, он высоко поднял значение этического, нравственного начала в народной жизни. Подлинно русский художник, чуждый какой-либо национальной ограниченности, он стал нашим первым истинно интернациональным композитором. Вот почему академик Б. В. Асафьев видит глинкинского творения в одном ряду с памятниками мировой культуры. Впечатления от «Руслана и Людмила», утверждал он, «те же, как и от книг, никогда не исчерпываемых до дна, как от Гомера, от «Тысячи и одной ночи», от знаменитых поэм Руставели и Низами, от наших северных былин, сказок и сказочек».

Глинка не смог реализовать все свои творческие замыслы. Вплоть до самой своей смерти в 1857 году он сталкивался с непониманием и враждебностью официальных кругов. Но в России зрели новые, молодые общественные силы. Их представители — Балакирев, Даргомыжский, Стасов, Семенов — подхватили глинкинский реализм и верность. Серову Глинка продиктовал свои автобиографические «Записки» — документ огромного исторического и психологического значения. Даргомыжский, затем Чайковский и композиторы «Могучей кучки», еще позже Глазунов, Лядов, Рахманинов, Стравинский, Кавалерский по-своему, продолжали и развивали глинкинские традиции.

После Великого Октября музыка гениального художника стала достоянием народа. Она звучит по всей нашей стране, ее исполняют прославленные советские артисты и народные самодеятельные коллективы. Много, очень много сделано у нас для распространения и изучения творчества Глинки. Советские музыканты по сохранившимся фрагментам реставрировали некоторые незавершенные его работы. Но

самое важное — это вечно живая связь его искусства со всеми братскими культурами нашей Родины.

О любви к Глинке, о благотворном влиянии его творческих заветов не раз говорил Сергей Прокофьев. И не слышались ли в трогательном вальсе Андрея Болконского и Наташи Ростовской из оперы «Война и мир» отзвуки глинкинского «Вальса-фантазии», столь любимого Прокофьевым? В далеком и суровом 1944 году, выступая на пленуме оркестрата Союза советских композиторов, Дмитрий Шостакович сказал: «Советская музыка своими историческими корнями связана с великой русской музыкальной культурой прошлого. Мне не хочется повторять здесь... споры — как музыкальная школа лучше: школа, идущая от Чайковского, или школа, возглавлявшаяся Римским-Корсаковым? Беру на себя право заявить, что и та и другая школы обладают огромнейшими достоинствами, и до сих пор... питают и будут вечно питать нашу музыкальную культуру. Обе эти школы идут от родоначальника всей русской музыкальной культуры — Глинки. Мы вправе себя считать наследниками Глинки. Мы обязаны развивать его замечательные мысли, замечательное искусство». Вот подлинно исторический подход к шедеврам национальной классики!

Не боюсь власти в преувеличенности, скажу, что воздействие глинкинских традиций испытали все крупные советские мастера, все мыслители музыки, начиная с Н. Масковского, Р. Глиэра, Ю. Шапорина, М. Гнесина, В. Шабалина, А. Хачатуряна. Достойно с глубоким вниманием и изучением новая жизнь этих традиций в наших восточных культурах. Достаточно сказать, что дыхание их ощутили в творчестве классика азербайджанской музыки, автора оперы «Кер-оглы» Узеира Гаджибекова. А ныне мы видим подлинное цветение эпической ветви глинкинского симфонизма на плодотворной творческой ниве Казахстана, Туркмении, Таджикистана, Грузии, Узбекистана...

Удивляться ли после всего сказанного немеркнущему мировому значению Глинки? Когда-то он сам признал: «...Я первый русский композитор, который познакомил парижскую публику с своим именем и своими произведениями, написанными в России и для России». А в наши дни английский музыкант Алан Битч призывал: «Пусть все композиторы мира, каждый по-своему, последуют по пути, который был впервые проложен Глинкой». Между этими двумя высказываниями — без малого полтора века почтения, любви и уважения к русскому мастеру многих поколений выдающихся зарубежных художников.

...Развивается занавес оперного театра. И вновь мужественный Руслан, победитель Черномора, спасает волею Людмилу. Вновь слышим мы бессмертное: «Времен от вечной тьмоты, быть может, нет и мне спасенья...»

Мы знаем: путь музыки Глинки «вечная тьмота» не наступит никогда. Искусство его — свет разума и доброты, вечный ясный день.

Тихон ХРЕННИКОВ.
Народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда.

Выразить В звуке...

Для меня Глинка всегда был одним из самых близких и дорогих художников. Его проникновенные, волнующие романсы вошли в мою жизнь с первых дней учебы в консерватории. На киевской оперной сцене не лега партии Антонины в «Иване Сусанине», Людмила в опере «Руслан и Людмила».

С произведениями Глинки я выступала не только в театре и на концертной эстраде, но и во дворцах культуры, заводских и сельских клубах. И всегда его музыка по-настоящему захватывала слушателей. Много писем поступает и на Украинское радио с просьбой передать романсы, арии из опер композитора. Все это еще раз убеждает, что произведения великого русского художника дороги украинскому народу, его наследие является составной частью не только русской, но и всей советской многонациональной музыкальной культуры.

Не первый год мне приходится быть и членом жюри Всесоюзного конкурса вокалистов имени Глинки — этого прекрасного праздника советского вокального искусства. Сейчас в нашей консерватории идут экзамены. И вновь из классов доносятся звуки бессмертных творений Михаила Ивановича Глинки...

Елизавета ЧАВДАР.
Народная артистка СССР,
профессор Киевской государственной консерватории имени П. И. Чайковского,
г. Киев.

ЗРИТЕЛИ РУКОПЛЕЩУТ

В США М. И. Глинку называют «отцом русской музыки». Среди признанных мировых гениев этого вида искусства он признан здесь как лику бессмертных. Первые американцы познакомились с его музыкой в 1871 году, когда в Нью-Йорке в концертном исполнении была показана опера «Иван Сусанин». Многие годы эту оперу выпускают здесь в запись на пластинках, а «Испанская увертюра» и «Вальс-фантазия» по сию пору прочно занимают место в репертуаре американских симфонических оркестров.

Подлинным открытием Глинки для американцев стало исполнение оперы «Руслан и Людмила». В 1977 году импресарио и дирижер Сарах Холлвелл открыла театральный сезон в Бостоне постановкой этого замечательного произведения.

Постановка оперы насыщена драматизмом, глубоко раскрывает русские характеры. Она из сцен выдержана в стиле палехских работ на шкатулках — яркие краски на черном фоне и стилизованные под золото декорации.

Сегодня для американцев Глинка — уже не исторический монумент, а гениальный творец, произведения которого живут и приносят радость людям. Может быть, самое главное — это то, что людям моей страны стала ближе и понятнее русская культура. А это так важно для укрепления взаимопонимания между американским и советским народами.

Микки ЛЕВИ.
Доктор искусствоведения,
г. Нью-Йорк.

«Иван Сусанин» в Большом театре Союза ССР.

Фото Г. Соловьева.

ДАРОВАНИЕ ПОКОРЯЕТ

Два десятилетия на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова в главных партиях опер «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» выступал народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР имени М. И. Глинки Борис Штоколов. Наш корреспондент попросил певца рассказать, какую роль в его творческой биографии играют сочинения великого композитора.

— Мы гордимся, что два великих произведения Глинки — «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» — получили сценическое рождение в стенах нашего театра. С тех пор оперы постоянно в репертуаре. Последняя по времени постановка «Ивана Сусанина» осуществлена коллективом в 1975 году. Планируется также капитальное возобновление «Руслана и Людмилы».

В моей творческой биографии музыка композитора сыграла огромную роль. С ней связаны самые первые шаги в искусстве. Ведь Глинка — это Пушкин в музыке. В его произведениях покоряет щедрый мелодический дар, одухотворенность, свежест, динамика, глубина и в то же время простота. И главное — подлинная народность, горячая любовь к Родине.

Среди самых любимых моих ролей — Иван Сусанин и Руслан. Это исключительно красивые и выразительные, но в то же время очень сложные партии, требующие осмысленного и одухотворенного пения, безупречного владения техникой. С арией Сусанина «Чую правду» вообще связаны первые представления об опере и мечты о сцене. Выходя на сцену в этой роли, всегда вспоминаю образы простых русских людей, неоднократно повторивших подвиг Сусанина и в

годы Великой Отечественной войны. Как известно, Глинка — автор многих замечательных песен и романсов. Мне особенно нравятся «Сомнение» и «Ночной смор». Романсы его могут показаться несложными, но эта простота — кажущаяся. Они очень трудны для исполнения, требуют точности, искренности.

В дни тяжелых испытаний и народных празднеств звучали вдохновенные мелодии великого русского композитора. Их слушали люди и в майские дни 1945 года в Большом театре, и в дни празднования 30-летия Победы, когда Кировский театр премьерой «Ивана Сусанина» отметил героическую юбилей.

Глинка — основоположник не только русской оперы, но и русской вокальной школы, признанной ныне во всем мире. И это также говорит о непреодолимом значении его творчества для современности.

Возвращаясь к теме музыкальных фестивалей имени М. И. Глинки. Открываются они в Смоленске, а завершаются большим праздничным концертом в Новоспасском. За это время самые известные наши оркестры и исполнители побывали здесь. Вот и нынче, в дни предшествующего фестивалю, состоялся концерт хора и оркестра Большого театра Союза ССР. В нем приняли участие солисты Т. Синявская, Д. Королев, К. Каданская и другие.

...В день 175-летия великого композитора сад, носящий его имя, заполнят жители города, гости, приехавшие на 22-й музыкальный фестиваль. К памятной М. И. Глинке лягут цветы. И зазвучит знаменитое глинкинское «Славься!» — гимн великому народу — воину и творцу.

В. ПАНТЕЛЕЕВ.
Зав. отделом культуры газеты
«Рабочий путь»,
г. Смоленск.

Здесь рождались шедевры

Михаил Иванович Глинка стоит, слегка склонив голову. Может, слушает шум величественных лип, что растут вокруг? Или залившую песню малиновки? Он стоит высоко на постаменте из серого гранита, опоясанном ажурной вязью решетки, на которой золочеными нотами запечатлены 24 орлеца из его произведений «Глинка — Россия». Лучшей надписи наверное, и не придумаешь. Она высечена на камне.

Здесь всегда людно. Сад имени Глинки не просто любимое, а заветное место каждого, кто родился или жил в Смоленске. Через определенные интервалы днем и вечером звучит здесь музыка. Кажется, будто

взмахнул великий композитор палочкой и летит чарующая, нежная, как дыхание весеннего свежего утра, мелодия «Вальса-фантазии». Наполняет волнением фантастическое «Сомнение», а «Камаринская» кружит, пьянит своей лиричностью...

Лицом памятник обращен к саду. Здесь, в бывшем дворянском собрании, смолые в первый раз чествовали своего великого земляка. Было это 23 января 1848 года. Под звуки полонеза из «Ивана Сусанина» поднимался Глинка по широкой лестнице. Присутствующие тепло приветствовали его. После речей и тостов он сел за рояль, и зал замер, завороженный гениальной простотой и искренностью его музыки.

В ста километрах от Смоленска расположилось село Новоспасское, где родился Глинка. Окружено оно кудрявыми дубравами и светлыми березовыми рощицами. Разбежались они по холмам и не скрывают, а скорее, подчеркивают простор, пронизанный светом, птичьими трельями, напоенный терпким медовым настоем луговых трав и цветов. Свежа и чиста здесь красавица Десна.